

На правах рукописи

Никулочкин Евгений Олегович

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ НАЛИЧИЕ
ПОДЛЕЖАЩИХ КОНФИСКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И
ИМУЩЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА,
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сергеев Андрей Борисович

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса,
уголовного права и криминалистики НОУ
ВПО «Московский психолого-социальный
университет».

Мищенко Елена Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент, декан
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет».

Защита состоится «19» октября 2013 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3д.

Автореферат разослан «12» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Русман Галина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Многочисленное изменение правового поля есть проявление диалектического закона «отрицание отрицания», когда в условиях меняющегося представления о социальных ценностях в существующей правовой базе ряд норм перестает соответствовать своему назначению. В результате происходит постоянное изменение правового поля – замена устаревшего законодательства новым. Действие закона «отрицание отрицания», как частный случай, проявляется и в изменениях института конфискации имущества. Призванный обобщать международный опыт Совет Европы определил правовые стандарты конфискации имущества и сформулировал общие рекомендации по формированию механизма конфискации в уголовном судопроизводстве. В виде отдельных положений стандарты и рекомендации нашли отражение в соответствующих европейских конвенциях как источниках права. После упразднения в 2003 году и трехлетнего перерыва в 2006 году восстановлен институт конфискации, но уже не как мера наказания, а как иная мера уголовно-правового характера. Периодически образующееся отставание российского правового поля от европейских стандартов компенсируется правовыми позициями Конституционного Суда России. Названный институт получил конкретизацию в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако его реализация в уголовном судопроизводстве связана с преодолением многочисленных трудностей. Такое положение есть результат целого комплекса процессуальных проблем теоретического и практического характера. Они требуют своего разрешения. Значительную их долю составляют проблемы, возникающие при доказывании обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, получено в результате совершения преступления.

Традиционно вопросы, связанные с конфискацией денежных средств, рассматривались с позиции отраслевых наук уголовного права и криминалистики. При этом за рамками исследования остались процессуальные проблемы, возникающие при доказывании обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления.

Как показало изучение следственной практики за период с 2006 по 2011 гг. по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, доказывание обстоятельств, подтверждающих, что имущество получено в результате совершения преступления, осуществлялось только в 73,5% изученных уголовных дел. Среди ряда причин такое положение является результатом неполного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующих рекомендаций конвенций ООН: об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности; об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург,

8 ноября 1990 г.); против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.); о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.).

Разрешение процессуальных проблем доказывания обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления, требует глубокого анализа вопросов, ответы на которые в научной среде, среди сотрудников следственных подразделений и судей неоднозначны. Методологически важно уточнить уголовно-процессуальную природу указанных обстоятельств, их место в перечне других обстоятельств, указанных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ; определить соотношение с принципом презумпции невиновности рекомендации Совета Европы о переносе на обвиняемого бремени доказывания обстоятельств, подтверждающих законность владения имуществом, в отношении которого стороной обвинения поставлен вопрос о конфискации. Исследование названных и ряда других проблем необходимо осуществлять с учетом позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в определениях и постановлениях при рассмотрении ряда дел, связанных с обжалованием конституционности законов, определяющих уголовно-процессуальный механизм обеспечения принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства преступно приобретенного имущества.

Названные обстоятельства требуют серьезной научной проработки проблем, что и обуславливает актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной науке уголовно-правовым вопросам принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества уделяют большое внимание А. Н. Кайль, Е. М. Бондарев, Э. Ф. Побегайло, Л. В. Иногамова-Хегай, И. А. Крестовский, В. С. Комиссаров, А. И. Рарог, А. И. Чучаев, П. С. Яни и др. В названном аспекте проведен ряд диссертационных исследований В. В. Лавровым (2000 г.), В. М. Алиевым (2001 г.), К. В. Тетюковым (2003 г.), А. В. Колядой (2010 г.), С. Ю. Никольским, Д. В. Толковым (2010 г.), Р. А. Хачаком (2011 г.).

В криминалистическом и уголовно-процессуальном аспекте проблемам обеспечения конфискации уделяли внимание В. А. Азаров, В. С. Балакшин, Б. Т. Безлепкин, А. М. Баранов, В. П. Божьев, В. М. Бозров, Б. Б. Булатов, Л. В. Виницкий, В. Н. Григорьев, А. А. Давлетов, О. А. Зайцев, И. Л. Петрухин, А. Д. Прошляков, И. А. Киселев, Е. С. Леханова, В. П. Бахин, Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, А. В. Смирнов, Н. Н. Ковтун. Диссертационные исследования провели О. А. Есина (2004 г.), И. С. Тумаков (2004 г.), А. Б. Петрунин (2006 г.), В. С. Фоменко (2007 г.), Е. В. Щеглова (2009 г.), Д. Н. Лозовских (2011 г.), С. Ю. Никольский (2011 г.), В. Искандеров (2012).

Высоко оценивая значение трудов указанных ученых, следует отметить, что исследованию доказывания обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения

преступления (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), концентрированного внимания не уделялось.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается как ее научной неразработанностью, так и большой практической значимостью для деятельности следственных подразделений по реализации уголовно-процессуальными средствами требований ст. 104.1 УК РФ.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с установлением обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, получено в результате совершения преступления.

Предмет исследования составляют нормы отечественного законодательства и международного права, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с доказыванием обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). По исследуемому вопросу в предмет исследования входят теоретические положения уголовно-процессуальной науки, судебная практика, нашедшая свое отражение в материалах уголовных дел.

Цель настоящей диссертационной работы состоит в комплексном разрешении теоретических и практических уголовно-процессуальных проблем, а также в разработке предложений по совершенствованию законодательной базы уголовно-процессуального механизма реализации в уголовном судопроизводстве конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления.

Достижение поставленной цели исследования возможно посредством последовательного решения следующих **задач**:

1. Определить место, роль и функциональную особенность содержания п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в системе доказательственного права.

2. Установить роль международного права и правовых позиций Конституционного Суда РФ в формировании процессуального механизма реализации конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, в российском судопроизводстве.

3. Оценить на предмет соответствия категории «правовой институт уголовного судопроизводства» имеющуюся в УПК РФ нормативную базу, регламентирующую процессуальный порядок обеспечения конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления.

4. Выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании доказывания обстоятельств п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и в целом обеспечения конфискации имущества уголовно-процессуальными средствами.

5. Определить проблемы, существующие при реализации принципа презумпции невиновности в доказывании оснований конфискации имущества (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), и внести предложения по их разрешению.

6. Дать оценку допустимости и границам использования гражданско-правовых средств обеспечения конфискации имущества по уголовному делу.

7. Внести предложения по совершенствованию правовой регламентации реализации конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод как всеобщий метод познания социально-правовых явлений; общенаучные системный и структурно-функциональный методы (базируются на системном подходе, традиционных и современных научных методах познания явлений общественной жизни, социальных процессов), частно-научные методы: аналитический, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический (в основе метода – анкетирование, опрос, обобщение материалов и судебной практики, статистических данных и др.).

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, решения Конституционного Суда РФ, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, нормы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского права, иные федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы обращения в доход государства имущества, приобретенного в результате осуществления преступной деятельности.

Теоретическую основу исследования составили достижения отечественной юридической науки (теории права, конституционного, уголовно-процессуального, гражданского права), касающиеся вопросов принудительного обращения в доход государства денежных средств и имущества, полученных в результате совершения преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили официальные данные статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации; обзоры судебной практики по уголовным делам, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, статистические данные органов внутренних дел федерального и регионального уровней, публикации; данные ряда уголовно-процессуальных и социологических исследований, проведенных другими авторами по смежным темам, результаты изученных и проанализированных уголовных дел данной категории; результаты опроса в Тюменской, Челябинской, Свердловской областях следователей системы МВД (65 человек), следователей следственного комитета Московской области (33 человека). Используются результаты интервьюирования судей (29 человек), сотрудников Федеральной налоговой службы (14 человек), сотрудников федеральной службы по финансовому мониторингу (6 человек). Автором также изучено 856 материалов следственной практики по преступлениям, за совершение которых предусмотрена конфискация имущества: ст. 171.2 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 242 УК РФ, ст. 204 УК РФ, ст. 222 УК РФ ст. 242 УК РФ, ст. 228.1 УК РФ; 228.2 УК РФ; ст. 228.4 УК РФ; ст. 229 УК РФ; ст. 229.1 УК РФ, из них отказных материалов – 238;

уголовных дел, прекращенных по различным основаниям – 192; уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, – 426.

Научная новизна диссертации проявляется в том, что это первое комплексное исследование, направленное на выявление и разрешение теоретических и практических уголовно-процессуальных проблем, связанных с установлением обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

Научная новизна проявляется в выявленной правовой природе и функциональной особенности содержания обстоятельств, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в системе уголовно-процессуального законодательства: они одновременно являются доказательственным фактом (средством установления одного из главных фактов, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) и одной из конечных целей доказывания; в установлении в системе вещественных доказательств разновидности доказательств, подтверждающих необходимость применения конфискации имущества и отнесение их к категории иных вещественных доказательств; в выявленном соотношении с принципом презумпции невиновности рекомендации Совета Европы о переносе на обвиняемого бремени доказывания обстоятельств, подтверждающих законность владения имуществом, в отношении которого стороной обвинения поставлен вопрос о конфискации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В отличие от преобладающего среди ученых мнения, что конфискация имущества имеет только уголовно-правовую природу, сформирована и аргументирована позиция о наличии в принудительном обращении в доход государства имущества, полученного в результате совершения преступления (конфискации имущества), уголовно-процессуальной составляющей.

2. Анализ содержания п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ дает основание утверждать, что законодатель в общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию и в теории уголовного судопроизводства именуемых главными фактами, включил доказательственный факт, предопределив тем самым его двойственное функциональное назначение: одновременно быть средством установления одного из главных фактов, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, и одной из конечных целей доказывания.

Такое положение является исключением в общем подходе законодателя к порядку подбора обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, как на досудебных, так и на судебных стадиях, и следствием особой значимости в решении задачи лишения экономической основы существования организованных преступных групп.

3. Совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс обращения в доход государства по приговору суда преступно приобретенного имущества, обладает необходимыми признаками, позволяющими утверждать о наличии в УПК РФ отдельного уголовно-процессуального института – конфискация имущества.

4. Авторское определение понятия изучаемого института. Уголовно-процессуальный институт конфискации имущества – это целостная система норм, функциональная направленность которой определяется целевым назначением установления обстоятельств, подтверждающих, что имущество, находящееся во владении обвиняемого, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо предназначено для финансирования преступной деятельности, и обеспечивающая наиболее полную и завершенную реализацию требований статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ.

5. Обоснована необходимость при привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, указанного в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, обязать следователя в постановлении указывать сведения об имуществе, в отношении которого будет осуществлена процессуальная деятельность по установлению обстоятельств, указывающих на незаконность владения, распоряжения и пользования этим имуществом как преступно приобретенным.

Недоведение названных сведений до обвиняемого существенно нарушает конституционное право (ч.ч. 1, 2 ст. 35 Конституции РФ) обвиняемого на защиту имущества, в отношении которого в суде может быть поставлен вопрос о конфискации.

6. Предложение устранить правовой пробел, заключающийся в отсутствии требования в обвинительном заключении излагать перечень доказательств (с раскрытием их содержания), подтверждающих нахождение в обладании обвиняемого имущества, полученного в результате совершения преступления.

Наличие указанного пробела в судебном заседании:

- лишает обвиняемого возможности оспаривать доводы обвинения; ограничивает права отстаивать свои интересы относительно имущества, в отношении которого в судебном разбирательстве будет решаться вопрос о его принудительном изъятии из обладания;

- создает непреодолимые трудности и суду. Принимать решение о конфискации он может только после устного, непосредственно исследования доказательств, подтверждающих возможность конфискации. Однако в связи с их отсутствием в обвинительном заключении такое исследование исключено.

7. Выявлена неопределенность в вопросе отнесения части имущества, подлежащего конфискации, к правовой категории вещественных доказательств. Так, доходы, полученные вследствие использования преступно приобретенного имущества, не отвечают требованию относимости, так как не находятся в причинно-следственной связи с преступлением, хотя находятся в причинной связи с самим преступно приобретенным имуществом, а точнее с его функциональным содержанием.

Констатируется полное соответствие теоретическим положениям доказательственного права непризнание п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ в качестве вещественных доказательств доходов от имущества, полученного

преступным путем. Одновременно утверждается о наличии существенного противоречия, содержащегося в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. В указанном пункте законодатель к вещественным доказательствам отнес доходы от имущества, приобретенного преступным путем. Такая редакция помимо внутреннего находится в противоречии с теорией доказательственного права.

8. Результаты сравнительного анализа дают основание утверждать о наличии противоречия с принципом презумпции невиновности в рекомендации ряда европейских конвенций в вопросе переноса на обвиняемого бремени доказывания законности источников получения имущества и денежных средств, в отношении которых может быть применена конфискация.

Обосновывается вывод: в условиях российской правовой действительности данная рекомендация реализована быть не может. Частичное возложение бремени доказывания на обвиняемого означает ограничение в праве выбора средств защиты, в частности, отказываться от дачи показаний.

9. По проблемному вопросу о возможности и границах использования гражданско-правовых средств в уголовном судопроизводстве при реализации института конфискации имущества обвиняемого отстаивается позиция о целесообразности их ограничительного применения и только при наличии соответствующих условий. Такими условиями определены следующие обстоятельства:

а) имущество, полученное в результате преступления, обвиняемым использовано по своему усмотрению (отсутствует в действительности);

б) имущество, полученное в результате совершения преступления не является доказательством по уголовному делу;

в) при постановлении приговора судом (по различным причинам) не рассматривался вопрос о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления;

г) уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, и вопрос о конфискации имущества не рассматривался.

При этом наличие двух последних условий является основаниями для рассмотрения вопроса о конфискации имущества гражданскими судами.

10. Предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального института реализации конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в законотворческом процессе при совершенствовании норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по вопросам доказывания обстоятельств, подтверждающих преступное происхождение имеющихся у обвиняемого денежных средств и имущества, полученного в результате совершения преступления, при подготовке ведомственных, межведомственных инструкций и рекомендаций, а также при преподавании курса уголовного процесса. Разработанный автором комплекс

рекомендаций по совершенствованию доказывания указанных обстоятельств и производству отдельных следственных и судебных действий может быть использован следователями, а научные положения, выводы и предложения – при подготовке научной и учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», где проводились ее рецензирование и обсуждение. Основные положения исследования нашли отражение в 10 научных статьях и были предметом обсуждения на следующих конференциях: «Повышение эффективности государственного и муниципального управления: опыт, проблемы, перспективы» – восьмая Всероссийская научно-практической конференция (Челябинский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинск, 28 октября 2011 г.); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» – Всероссийская конференция (Дальневосточный юридический институт МВД России, 12-13 ноября 2010 г.); «Современные проблемы уголовной политики» – вторая Международная научно-практическая конференция (Краснодарский университет МВД России, 23 сентября 2011 г.); «Актуальные вопросы современной юриспруденции» – Международная заочная научно-практическая конференция (Новосибирск, 5 декабря 2011 г.); «Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений – Международная научно-практическая конференция (Москва, 26 октября 2012 г.).

Диссертация имеет прикладной характер. Результаты исследования используются в учебном процессе ФГКУ ДПО «Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации», ФГКУ ДПО «Институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ», ФГКОУ «Краснодарский университет МВД РФ», что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав, подразделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и анализируется степень разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология и методика исследования, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержится информация о теоретической и практической значимости работы, об апробации, о внедрении ее результатов в учебный процесс и практическую деятельность.

Первая глава «Место и роль обстоятельств, подтверждающих преступное происхождение имущества (денежных средств), подлежащих конфискации, в институте доказательственного права» объединяет два параграфа.

В первом параграфе «Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность» указывается, что в уголовном судопроизводстве центральным элементом института доказательственного права является перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания) при производстве по любому уголовному делу. Рассматривается актуальная задача правильного определения оптимального перечня обстоятельств, подлежащих обязательному конечному установлению и в теории именуемых главными фактами. По данному вопросу проанализированы мнения ученых. Анализ показывает, что в основу отбора и нормативного закрепления обязательных для установления обстоятельств (главных фактов), перечисленных в статье 73 УПК РФ, положен уголовно-правовой критерий.

В практической следственной деятельности доказать наличие или отсутствие главного факта (обстоятельства) возможно только посредством установления доказательственных (промежуточных) фактов (событий), которые в своей достаточной совокупности позволяют следователю дать точный и достоверный ответ относительно обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Относительно вопроса, целесообразно ли в предмет доказывания включать установление доказательственных фактов, А. А. Давлетов предлагает «согласиться с тем, что в предмет доказывания надлежит включать не только факты, составляющие конечную цель доказывания, но и промежуточные факты, с помощью которых первые устанавливаются»¹.

С. А. Шейфер в предмете доказывания выделяет три уровня. Первый уровень (ограничен перечнем ст. 73 УПК РФ) представляет обобщенную нормативную модель, структура и содержание которой определены нормами общей части Уголовного кодекса и который определяет общие цели доказывания. Второй уровень определяется нормами особенной части уголовного закона, устанавливающими юридические признаки конкретного преступления, охватывающие его объективную сторону, объект, субъективную сторону и субъект. Третий уровень представляет конкретизацию предмета с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления. Именно к этому последнему уровню обстоятельств ученый относит доказательственные факты². В работе по данному вопросу исследуются также мнения А. В. Гриненко, Р. Костенко и других ученых.

---

¹ Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. Екатеринбург, 1997. С. 99.

² Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. М. : НОРМА, 2009.

Автор отстаивает позицию недопустимости включения доказательственных фактов в перечень главных, в качестве обоснования указывает, что главный факт можно доказывать различными доказательственными. Доказательственные факты – это непостоянное условие. При производстве по одному уголовному делу доказательственные факты могут быть одними, а при расследовании аналогичного – другими. Любое обстоятельство, указанное в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, может быть доказано различной совокупностью доказательственных фактов. Часть из этого множества может не устанавливаться: количество доказательственных фактов, подлежащих установлению, определяется их достаточностью для доказывания и обеспечения достоверности главного факта. Доказательственный факт не имеет уголовно-правового содержания. Делается вывод о том, что включение доказательственного факта в качестве главного делает дефиницию нормы ст. 73 УПК РФ нелогичной и противоречивой. Анализ обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию и указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что до последнего времени перечень включал только обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение, в общем виде определяющие конечные цели расследования (безотносительно к какому-либо виду преступления). Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ перечень был дополнен восьмым пунктом¹. Его изучение дает основание утверждать, что законодатель в общий перечень включил доказательственный факт в качестве главного, предопределив двойственное его функциональное назначение: одновременно быть средством установления одного из главных фактов, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, и при этом самому быть одной из конечных целей доказывания.

Устанавливаются причины, по которым в ряде случаев в судебных заседаниях не рассматривается вопрос об обращении в доход государства имущества, полученного преступным путем по преступлениям, указанным в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Ими являются трудность определения имущества, подпадающего под конфискацию (указали 75% опрошенных); сложность доказывания, что именно на деньги от преступной деятельности, а не на другие приобретено это имущество (83% опрошенных). В работе определен перечень соответствующих доказательственных фактов, установление которых позволяет обеспечить реализацию п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Во втором параграфе «Правовые позиции Конституционного Суда РФ в формировании процессуальных средств реализации конфискации имущества в российском судопроизводстве» указывается, что международная интеграционная правовая система объективно обусловлена общей тенденцией развития цивилизации. На современном этапе на

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

европейском континенте фактически сложилось единое международное правовое пространство. Констатируется, что принципы и нормы международного права Россией используются в качестве эталона, в соответствии с которым осуществляются права и свободы человека и гражданина. Призванный обобщать международный опыт Совет Европы определил правовые стандарты конфискации имущества¹, которые в виде отдельных положений нашли отражение в европейских конвенциях как источниках права.

Констатируется, что на первоначальном этапе реформирования отечественного института конфискации по состоянию на 8 декабря 2003 г., обозначенный международный подход к конфискации имущества существенно отличался в содержательном отношении от российского законодательства. Следуя международным предписаниям, российский законодатель Федеральным законом № 162-ФЗ отменил конфискацию². Упразднение в целом конфискации в уголовном судопроизводстве поставило под срыв выполнение Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств по целому перечню конвенций, которые ею были ратифицированы³. Возникла сложная правовая обстановка, создающая серьезные препятствия распространению европейских правовых стандартов на российскую правовую действительность. Конституционный Суд Российской Федерации посредством выработки правовых позиций разрешает коллизии в праве ориентирует российское законодательство в направлении сближения с европейским правом, соответствия международным стандартам. Осуществляя свои полномочия, Конституционный Суд РФ 8 августа 2004 г. проанализировал образовавшуюся неопределенность и выразил свою позицию в Определении № 251, в котором указал: «Исключение конфискации имущества как вида наказания из Уголовного кодекса Российской Федерации не может расцениваться как препятствие для сохранения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации института конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, и, следовательно, для применения этого института судом»⁴. Уточнено, что норма уголовно-процессуального законодательства, содержащаяся в п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, по своей природе

---

¹ См.: Сб. междунар. дог. СССР и Рос. Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 8 августа 2004 г. № 251-О // Собр. законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3992.

и сущности является самостоятельной и обеспечивает выполнение Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств применительно к сфере уголовно-процессуального законодательства. При этом Конституционный Суд РФ указал на необходимость восстановить в материальном праве институт конфискации в объеме взятых на себя Россией обязательств по обращению в доход государства имущества, приобретенного преступным путем при сохранении уголовно-процессуальных средств реализации конфискации имущества. Во исполнение решения Конституционного Суда РФ, а также в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в 2006 году конфискация была восстановлена в качестве меры принуждения¹. Этим же законом – № 153-ФЗ – был создан уголовно-процессуальный механизм реализации уголовно-правового института конфискации. Наиболее значимыми его элементами явились требования: п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и др.

В заключение делается вывод о том, что в период реформирования механизма конфискации имущества вышеуказанная правовая позиция Конституционного Суда РФ восполнила образовавшийся пробел (а следовательно, правовую неопределенность), явилась источником, определившим дальнейшее развитие уголовно-процессуальных средств обеспечения конфискации в уголовном судопроизводстве. Для уголовно-процессуальной науки и практики значение Определения Конституционного Суда РФ заключается:

- в подтверждении воли России имплицировать в российское правовое поле европейских стандартов в вопросах форм и методов конфискации имущества в уголовном судопроизводстве;
- в признании Конституционным Судом РФ в конфискации имущества двух составляющих: уголовно-правовой и уголовно-процессуальной;
- в постановке задачи раскрытия и использования потенциальных возможностей уголовно-процессуальных средств обеспечения конфискации имущества в уголовном судопроизводстве в соответствии с международными стандартами.

Вторая глава «Пробелы правовой регламентации уголовно-процессуального института реализации требований ст. 104.1 УК РФ» объединяет два параграфа.

В первом параграфе «Уголовно-процессуальные средства конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, как

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

самостоятельный институт уголовного судопроизводства» указывается, что в уголовном судопроизводстве реализация норм материального права о конфискации имущества осуществляется посредством применения соответствующей совокупности уголовно-процессуальных норм. Их анализ позволил утверждать о наличии уголовно-процессуального института, обеспечивающего реализацию конфискации имущества в соответствии с главой 15 УК РФ: анализируемая совокупность уголовно-процессуальных норм регулирует близкие по своему характеру и содержанию общественные отношения, отличающиеся существенными особенностями, что позволяет эти отношения объединить в качественно однородную группу; как институтообразующий фактор очевидна функциональная направленность норм – регулирование отношений, возникающих в связи с доказыванием наличия у обвиняемого во владении имущества, полученного в результате совершения преступления. Анализируемая совокупность норм соответствует и такому признаку, как их самостоятельность и автономность. Дается авторское определение понятия изучаемого института.

Во *втором параграфе* «Правовые неопределенности применения уголовно-процессуальных средств конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления» на основе системного анализа норм уголовно-процессуального института конфискации имущества решаются задачи выявления ряда существенных пробелов его правовой регламентации; разрабатываются предложения по их устранению; в качестве законодательных инициатив формулируется авторская редакция уголовно-процессуальных норм, содержащих пробелы и противоречия.

Выявленные пробелы в работе сгруппированы по основаниям:

- 1) недостатки правовой регламентации, связанные с обеспечением прав обвиняемого на защиту имущества от возможной конфискации;
- 2) неопределённость отнесения части имущества, подлежащего конфискации, к правовой категории вещественных доказательств;
- 3) пробелы в правовом регулировании прокурорского надзора по выполнению следователем требований п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

К первой группе отнесены следующие пробелы.

А. Последняя редакция ст. 171 УПК РФ «Порядок привлечения в качестве обвиняемого». Недостаток заключается в отсутствии требования при привлечении лица в качестве обвиняемого в постановлении доводить до этого лица сведения относительно имущества, находящегося в его владении и в отношении которого имеются обоснованные сомнения относительно законности его (имущества) приобретения. Указывается, что имущественные отношения, не имея самостоятельного уголовно-правового значения, в то же время существенно затрагивают интересы обвиняемого – право частной собственности (ч. 1, 2 ст. 35 Конституции РФ). Право защиты имущества, находящегося в обладании обвиняемого и в отношении которого поставлен вопрос о законности его получения, с правом защиты от обвинения должно иметь равное обеспечение. Приводятся аргументы, подтверждающие утверждение об отсутствии искомого равенства.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого одним из своих правовых назначений имеет установление пределов, в границах которых будет осуществляться дальнейшее производство по установлению обстоятельств совершения преступлений, обозначенных в постановлении. В ряде составов преступлений, за совершение которых предусмотрена конфискация имущества, дефиниции не содержат указания на наличие общественно опасных последствий в виде преступно приобретенного имущества как признака объективной стороны состава преступления и причинно-следственной связи. Указанное обстоятельство рождает проблему, связанную с необходимостью доказывания того, что имущество, находящееся во владении, само является доказательством, изобличающим лицо в совершении преступления (например, ст. 153 УК РФ). Неведение указанных сведений до обвиняемого является нарушением конституционного права обвиняемого на защиту имущества (ч. 1, 2 ст. 35 Конституции РФ), в отношении которого в суде может быть поставлен вопрос о конфискации. С учетом изложенного имеющийся пробел предложено восполнить следующей авторской редакцией ч. 2 ст. 171 УПК РФ:

«2. В постановлении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) кем составлено постановление;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса;

4.1) имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу».

Б. Пробел, существенно затрагивающий конституционные права обвиняемого на защиту имущества, в отношении которого перед судом сторона обвинения ставит вопрос о конфискации, содержится и в действующей редакции ст. 220 УПК РФ, регламентирующей структуру обвинительного заключения. Процессуальный документ имеет большое правовое значение с позиций обеспечения прав обвиняемого на защиту; обеспечения принципа состязательности; обеспечения в суде всестороннего, полного и объективного исследования материалов уголовного дела. При этом норма не содержит требования излагать в обвинительном заключении перечень доказательств (с раскрытием их содержания), подтверждающих нахождение в обладании обвиняемого имущества, полученного в результате совершения преступления. Данный пробел ущемляет права отстаивать свои интересы относительно имущества, в отношении которого в судебном разбирательстве будет решаться вопрос о его принудительном изъятии из

обладания. Обвиняемый лишается возможности в судебном заседании оспаривать доводы обвинения. Устранение указанного пробела возможно посредством дополнения п. 6.1 ч. 1 ст. 220 УПК РФ:

«1. В обвинительном заключении следователь указывает: ...

6.1) перечень доказательств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) ...».

По основанию неопределённости отнесения части имущества, подлежащего конфискации, к правовой категории вещественных доказательств, проблемный вопрос возник как следствие противоречивого содержания статьи 81 УПК РФ, заключающегося в следующем. Часть 1 ст. 81 УПК РФ не признает в качестве вещественных доказательств доходы от имущества, полученного в результате совершения преступления. В то же время в пункте 4 части третьей этой же нормы доходы указываются как вещественные доказательства. Позиция соискателя заключается в непризнании в качестве вещественных доказательств доходов от имущества, полученного в результате совершения преступления, приводится соответствующая аргументация. С целью исключения данного противоречия следует ч. 3 ст. 81 УПК РФ изложить в уточненной редакции: «При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах *и иного имущества*» (далее – по тексту).

Пробел в правовой регламентации прокурорского надзора по выполнению следователем требований п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ проявляется в действующей редакции ст. 221 УПК РФ. Функциональная направленность нормы заключается в решении задачи посредством прокурорского надзора за уголовным судопроизводством выявлять процессуальные нарушения, если они допущены следователем в период предварительного расследования. Данной нормой определен перечень недостатков-оснований, при наличии которых прокурор должен направить уголовное дело с обвинительным заключением следователю. Полностью соглашаясь с содержанием перечня, соискатель обращает внимание на объективную необходимость закрепить в анализируемой норме в качестве отдельного основания возвращения уголовного дела следователю еще одно: для установления обстоятельств, подтверждающих, что имущество подлежит конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ. Совершенствование редакции п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ устранил анализируемый пробел, а надзирающим прокурорам создаст более благоприятные условия для выполнения требований, указанных в пункте 1.15

Приказа Генпрокуратуры РФ № 162 от 2 июня 2011 г.¹ Предлагается устраняющая недостаток авторская редакция п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Третья глава «Особенности реализации уголовно-процессуальных принципов в доказывании обстоятельств, подтверждающих преступное приобретение имущества, подлежащего конфискации (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)» объединяет три параграфа.

В первом параграфе «Структура процесса доказывания (собираение, проверка и оценка доказательств) обстоятельств, подтверждающих что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления» указывается, что регламентированные главой 11 УПК РФ собириание, проверка и оценка доказательств, являющиеся структурными элементами процесса доказывания, осуществляются и в отношении установления обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако этот процесс (доказывания) с позиции более полного и всестороннего исследования указанных обстоятельств предлагается подразделять на этапы. При таком условном делении особенность доказывания п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ заключается в том, что установление обстоятельств, подтверждающих преступное приобретение имущества обвиняемым, является заключительным этапом этого процесса. Сам же процесс условно можно разграничить на три этапа (уровня). Собириание, проверка и оценка доказательств каждого предыдущего этапа (уровня) создает условия для успешного осуществления собириания, проверки и оценки следующего, а, в конечном итоге, определяют реализацию изучаемого вида государственного принуждения (института конфискации). Раскрывается содержание каждого этапа.

Второй параграф «Проблемные вопросы действия принципа презумпции невиновности при доказывании оснований конфискации имущества». Разрешение проблемы совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуального доказывания обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, во многом зависит от рассмотрения вопроса о распространении принципа презумпции невиновности (основополагающего принципа уголовного судопроизводства) на этап расследования, связанный с установлением законности (владения, распоряжения и пользования) имеющегося у обвиняемого имущества. Принцип презумпции невиновности как неотъемлемое право обвиняемого фиксируется в ряде европейских конвенций. В России содержание принципа презумпции невиновности определено ст. 49 Конституции РФ. УПК РФ полностью воспроизвел содержание конституционного принципа в ст. 14.

---

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 // Законность. 2011. № 11.

Принцип презумпции невиновности детализируется в УПК РФ рядом положений.

Необходимость в ответных мерах на постоянное усложнение и совершенствование способов осуществления преступной деятельности поставило перед европейским сообществом актуальную задачу разработки уголовно-процессуальных мер, которые были бы адекватны вызовам преступного мира. В настоящее время в различных международных декларациях содержатся рекомендации о частичном переносе бремени доказывания на обвиняемого¹. Сопоставление рекомендаций позволяет утверждать: наблюдается определенное противоречие с принципом презумпции невиновности рекомендаций ряда конвенций по вопросу переноса бремени доказывания обстоятельств, связанных с определением законности источников получения имущества и денежных средств, находящихся в распоряжении лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Указывается, что с позиции соответствия принципу презумпции невиновности еще более противоречивой видится рекомендация установить норму, предусматривающую уголовную ответственность за незаконное обогащение.

Россией ратифицированы все перечисленные конвенции, поэтому выявленную неопределенность предстоит разрешить и в отечественном уголовном судопроизводстве.

Относительно возможности реализации предложений о частичном переносе бремени доказывания на обвиняемого имеются различные мнения среди ученых и практиков. Первая группа положительно относится к внедрению в российскую правовую систему рекомендаций, предлагаемых названными Конвенциями (А. Алексеев, В. Н. Борков, А. Н. Игнатов, К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов и др.). Вывод о возможности внедрения в российское судопроизводство рекомендаций содержится и в заключении от 1 июня 2010 г. прошедшего в Государственной Думе РФ круглого стола комитетов по безопасности, по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему «О реализации рекомендации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по вопросу введения в уголовное законодательство Российской Федерации понятия конфискации «in rem». Представители второй группы, в целом признавая необходимость повышения эффективности института конфискации, призывают к обстоятельному исследованию всех возможных проблемных вопросов. Третья группа – противники какой-либо трансформации существующего объема юридической категории – принципа презумпции невиновности (В. Михайлов и др.).

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сб. международ. дог. СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157 ; Конвенция против транснациональной организованной преступности // Собр. законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

Диссертант по данному вопросу исходит из следующих суждений. Если происхождение имущества, в отношении которого обвинителем ставится вопрос о конфискации, имеет законный источник, то обвиняемый не будет использовать право на отказ от дачи показаний относительно источника приобретения имущества. В его интересах предоставить сведения, подтверждающие законность обладания имуществом. И здесь обвиняемый действует не в силу *обязанности* назвать источник получения имущества (как требуют европейские конвенции), а использует право активной защиты – давать показания в собственную пользу. Наоборот, если источник дохода имущества – результат преступных действий, то обвиняемый будет использовать право на молчание (то есть реализуется принцип презумпции невиновности). Если же обвиняемый добровольно назовет законные источники получения имущества, но эти источники подтверждают законность приобретения только части имеющегося у него имущества, а в отношении оставшегося он будет молчать, то вывод очевиден: имущество приобретено в результате незаконной деятельности. Отказ доказывать законность происхождения имущества в ситуации, когда оно получено в результате совершения преступления, значит изобличать себя. Таким образом, при имплементации рекомендаций европейских конвенций в российское уголовное судопроизводство о переносе бремени доказывания отказ от дачи показаний будет должен считаться обвинительным доказательством. Из изложенного логичен вывод: рекомендации о переносе бремени доказывания законности обладания имуществом в условиях российской правовой действительности реализованы быть не могут. Частичное возложение бремени доказывания на обвиняемого означает ограничение в праве выбора средств защиты, в частности, отказываться от дачи показаний. Выполнение рекомендации Совета Европы, по нашему мнению, затрагивает и другие нормы Конституции Российской Федерации, находящиеся в неразрывном единстве с принципом презумпции невиновности. Сказанное относится к конституционным положениям: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). Формулируется вывод: принцип презумпции невиновности не позволяет в российском уголовном судопроизводстве одними уголовно-процессуальными средствами реализовать рекомендации европейских конвенций. Однако, как делает вывод диссертант, развитие практики использования в уголовном судопроизводстве институтов гражданского права, позволяет претворять в

действительность идею справедливости: принудительное обращение в доход государства имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства законности обладания им.

В третьем параграфе «Использование гражданско-правовых средств обеспечения конфискации имущества по уголовному делу» констатируется, что осознание сложности реализации норм материального права в вопросах обращения в доход государства преступно приобретенного имущества, а также определенной противоречивости рекомендаций ООН, направило научный поиск в сторону изучения возможности использования норм других отраслей права в доказывании незаконности владения имуществом. Концептуальная основа возможности использования гражданско-правовых отношений в уголовном судопроизводстве находится в плоскости разрешения вопроса о признании преступных действий как гражданской сделки особого вида. Соискатель анализирует гражданско-правовой институт сделок, указывая, что в гражданско-правовом смысле конфискация – это способ прекращения права собственности частного лица и возникновения права государственной собственности. А ст. 169 ГК РФ определяет санкцию за нарушение общественного интереса как меру публично-правовой ответственности за виновные противоправные деяния, повлекшие причинение существенного вреда государству и обществу.

Следует признать, что среди ученых и практиков нет единства по вопросу непротиворечивости использования гражданских правоотношений в уголовном судопроизводстве при реализации института конфискации. У первой группы складывается противоречивое отношение к постепенно формирующейся практике. Они указывают на определенную нетрадиционность положения для гражданского и уголовного судопроизводств (Г. Чернышов). Конфискация при недействительности сделок – это административно-правовая мера (Ю. П. Егоров); нормы гражданского права недостаточно адаптированы к применению в уголовном судопроизводстве (В. М. Жуйков); сами нормы гражданского права имеют внутреннюю противоречивость (К. И. Скловский) и пр. Другие ученые положительно относятся к сближению отдельных институтов различных отраслей права (М. Н. Марченко, М. Кратенко).

На основе анализа судебной практики, критических оценок мнений ученых соискателем определены условия, при наличии которых в уголовном судопроизводстве возможно применение гражданско-правовых средств в доказывании противозаконности владения подсудимым соответствующим имуществом: а) имущество, полученное в результате преступления, обвиняемым использовано по своему усмотрению (отсутствует в действительности); б) имущество, полученное в результате совершения преступления, не является доказательством по уголовному делу (в смысле ч. 4 ст. 81 УК РФ); в) при постановлении приговора судом (по различным причинам) не рассматривался вопрос о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления; г) уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, и вопрос о конфискации

имущества не рассматривался. При этом наличие двух последних условий является основаниями для рассмотрения вопроса о конфискации имущества гражданскими судами. Соискатель соглашается с мнением авторов, указывающих на «резервный» характер санкции ст. 169 ГК РФ.

Как на перспективное направление – использование различных отраслей права, обращают внимание документы нормативного характера¹. Имеющие нормативную основу рекомендации постепенно сказываются на судебной практике. Обращается внимание на тенденцию расширения использования гражданско-правовых средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Анализируются последние законодательные новеллы и внесенный ряд изменений в законодательные акты². Результаты анализа позволяют утверждать, что правовое поле формируется таким образом, что делает «прозрачным» расходы широкого круга лиц, являющихся государственными служащими, находящимися в сфере активных коррупционных и иных видов преступных проявлений. Эти изменения позволяют пополнить доказательственную базу разнообразными видами иных вещественных доказательств (аналитический расчет, справки о доходах по основному месту работы лица, доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях; накопления за предыдущие годы; наследство; дары; займы; ипотека; доходы от продажи имущества; иные кредитных обязательствах и пр.).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Никулочкин, Е. О. Применение специальных знаний при расследовании легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. О. Никулочкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – № 40 (257). – С. 69–72. – 0,4 п. л.

2. Никулочкин, Е. О. Применение специальных знаний как условие расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотических средств и

---

¹ Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 гг. Утвержден Президентом РФ 13 марта 2012 г. № 297 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391; О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы : Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // Российская газета. 2010. 15 апр.; Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы: Приказ Генпрокуратуры России от 28 апреля 2012 г. № 186 // Законность. 2012. № 8. и др.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон № 230-ФЗ от 3 декабря 2012 г.; О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 и др.

психотропных веществ [Текст] / Е. О. Никулочкин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 128–130. – 0,4 п. л.

3. Никулочкин, Е. О. Понятие и структура комплексной методики расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Е. О. Никулочкин. – Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. № 29 (244). – С. 85 – 0,5 п.л.

4. Никулочкин, Е. О. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность [Текст] / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Проблемы права. – 2012. – № 4. – С. 199-204. – 0,5 п. л. (авторство не разделено).

5. Никулочкин, Е. О. Правовая обусловленность закрепления пункта 8 в части 1 статьи 73 УПК РФ [Текст] / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Проблемы права. – 2012. – № 4. – С. 195-198. – 0,5 п. л. (авторство не разделено).

Иные публикации:

6. Никулочкин, Е. О. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотических средств [Текст] / Е. О. Никулочкин // Юридическая теория и практика. – 2010. – № 2 (8). С. 39–40. – 0,3 п.л.

7. Никулочкин, Е. О. Частные методики как средство совершенствования выявления, раскрытия и расследования отдельных видов преступлений [Текст] / Е. О. Никулочкин, Ю. Н. Баранов // Юридическая теория и практика. – 2011. – № 1 (9). – С. 68–69. – 0,3 п. л. (авторство не разделено).

8. Никулочкин, Е. О. Понятие легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как элемент криминалистической методики расследования преступлений [Текст] / Е. О. Никулочкин, Ю. Н. Баранов, Т. В. Попова // Повышение эффективности государственного и муниципального управления: опыт, проблемы, перспективы : материалы восьмой Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 28 октября 2011 г.). – Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2011. – С. 28–34. – 0,8 п. л. (авторство не разделено).

9. Никулочкин, Е. О. Финансово-аналитическая экспертиза как средство реализации уголовной политики в противодействии легализации денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. О. Никулочкин // Современные проблемы уголовной политики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (23 сент. 2011 г.) : в 2 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2011. – Т. 2. – С. 125–133. – 0,5 п. л.

10. Никулочкин, Е. О. Перспективы развития методик расследования преступлений и место методики расследования легализации денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, в системе частных методик [Текст] / Е. О. Никулочкин // Исторический вестник РАНХиГС. – 2011. – С. 184–205. – 0,5 п. л.

11. Никулочкин, Е. О. Задачи подготовительного этапа разработки комплексной методики расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. О. Никулочкин // Актуальные вопросы современной юриспруденции : сб. материалов междунар. заочной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 5 декабря 2011 г.). – Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2011. – С. 112–115. – 0,2 п. л.

12. Никулочкин, Е. О. Проблемные аспекты процессуальной деятельности при установлении размера преступно приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств денежных средств и имущества [Текст] / Е. О. Никулочкин // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 октября 2012 г.). – М. : Ин-т повышения квалификации Следственного комитета Рос. Федерации, 2012. – С. 308–312. – 0,4 п. л.